

Янь Чангэ решил довести доброе дело до конца, поэтому сопровождал здоровяка, помогая тому ухаживать за пожилой женщиной, хотя и не сводил с него глаз. Владелец спорткара, втянутый в эту историю, уже доказал свою невиновность, и ехать в больницу ему не требовалось. Однако то ли от скуки, то ли просто так, он всё же последовал за ними. Его красивые глаза скользили по перекошенному лицу здоровяка, в котором читалась едва сдерживаемая злорадная улыбка.

Пока они ждали окончания операции, Янь Чангэ похлопал здоровяка по плечу и сказал с глубоким смыслом:

— Хотя эта старушка не твоя родная мать, но и рождение, и воспитание — это милость. Даже если вы встретились случайно, это судьба. Судя по твоей физиогномике, у тебя слабая связь с родственниками, но теперь, когда есть кто-то, с кем можно поддерживать друг друга, это хорошо. Когда она поправится, ты должен будешь заботиться о ней как следует.

Выслушав Янь Чангэ, здоровяка накрыло жутким тоском, а когда он услышал, что после выписки ему придётся заботиться о старушке, он не выдержал и прямо перед операционной с грохотом бухнулся на колени перед Янь Чангэ:

— Брат, я уже оплатил медицинские расходы, отпусти меня, пожалуйста! Я просто мошенник, не получил ни копейки, а теперь потерял все свои сбережения на женитьбу. Умоляю, отпусти меня!

— Тише! — слегка нахмурился Янь Чангэ. Он поднялся на носочки и легко подтолкнул здоровяка. Непонятно как он это сделал, но здоровяк весом не менее семидесяти пяти килограммов невольно поднялся с пола от одного лишь прикосновения его носка. — Здесь пациенты, не шуми.

Даже не будучи специалистом, можно было понять, что этот человек тренировался. Здоровяк, напуганный этим, тут же замолчал.

Янь Чангэ взглянул на дверь операционной, размышляя о судьбе, которую он увидел у этой старушки. Она была обречена на нищету и одиночество, но при этом её жизненный путь был долгим. В таком случае долгая жизнь — это не благо, а скорее страдание.

Будучи древним мечом, существующим уже тысячи лет, Янь Чангэ обладал знаниями, недоступными обычным людям. За эти тысячи лет он видел великих императоров, гениальных полководцев, мастеров боевых искусств, мудрых стратегов и отшельников, живущих вдали от мирской суеты... За это время он видел всё и впитывал знания, даже не осознавая этого. Тысячелетний опыт принёс ему одно главное осознание: «Судьба зависит от меня, а не от небес».

Некоторые люди обречены на поражение, но внезапно находят выход из безвыходной ситуации; другие рождаются в богатстве, но в итоге остаются ни с чем. Судьба даётся небесами, но путь выбирает сам человек. Один отшельник как-то сказал, что, какой бы «одиночкой звездой» ни был человек, рядом с ним всегда найдётся луч надежды. Возможно, он встретит благодетеля, возможно, его родовое кладбище будет благоприятно расположено, или даже шрам могут стать путём к спасению.

Небеса не оставляют человека без выхода, но как идти по этому пути — зависит от самого человека.

Эта старушка может закончить свою жизнь в страданиях и унижениях, а может прожить остаток дней в покое. Всё зависит от одного решения.

Точно так же и этот здоровяк: он может провести остаток жизни в одиночестве, а может обрести счастливую семью. Всё зависит от его выбора.

Янь Чангэ решил стать тем самым «решением».

Он тихо сказал:

— Я помню, как ты обращался к этому...

Тут Янь Чангэ запнулся и взглянул на владельца спорткара.

Тот, видимо, от скуки, всё это время стоял у стены, наблюдая за происходящим и подслушивая их разговор. Увидев, что Янь Чангэ смотрит на него, мужчина улыбнулся и представился:

— Цюй Лянь, можешь звать меня Вторым молодым господином.

Янь Чангэ отвёл взгляд и продолжил:

— Ты обращался к этому господину Цюй Ляню, требуя справедливости, и называл старушку «мамой». Если она не твоя приёмная мать, то почему ты так волновался? Какое это имеет к тебе отношение? Хотя я и не разбираюсь в законах, но знаю, что мошенничество обычно карается тюрьмой.

Здоровяк растерялся.

Цюй Лянь, видя, как лицо здоровяка искажается от страха, наконец выпустил злость, которая копилась в нём после инцидента с мошенничеством, и кивнул:

— В такой ситуации я бы проконсультировался с моим адвокатом.

Здоровяк снова замолчал.

— Конечно, если эта старушка действительно твоя мать, то твоя забота о ней вполне объяснима, не так ли? — улыбка Цюй Ляня была яркой, но здоровяк увидел в ней злой умысел.

Здоровяк побледнел, а потом пробормотал:

— Чёрт, ладно, я признаю, чёрт возьми, признаю, ладно?

Янь Чангэ удовлетворённо кивнул:

— Не забудь найти хорошую работу и заботиться о старушке. Я живу неподалёку от переулка и буду часто заглядывать.

Жить неподалёку от переулка было неправдой, но часто заглядывать он действительно собирался. Если здоровяк станет притворяться и начнёт издеваться над старушкой, то благое дело превратится в грех.

Здоровяк поник.

После этих слов к Янь Чангэ подлетела тонкая струйка заслуг.

Однако это были не заслуги старушки и здоровяка. После того как старушку доставили в больницу, заслуги за спасение жизни уже перешли к Янь Чангэ. Что касается заслуг за то, что

он помог этим двум мошенникам исправиться, то они появятся только в зависимости от дальнейшего развития событий.

Эта струйка заслуг исходила от Цюй Ляня.

Янь Чангэ невольно повернулся к Цюй Ляню.

Заслуги — это странная вещь. То, что человек делает добро, нельзя судить только по внешним проявлениям; последствия и влияние событий также важны, и Небесное Дао само всё оценивает. Например, в прошлом герои, которые защищали слабых, наказывали злодеев и спасали невинных, оставляли после себя множество историй и заслуживали похвалы, но в глазах Небесного Дао они, возможно, были полны грехов и после смерти попадали в мир животных, не имея шанса переродиться человеком.

Спаси девушку, которую похитил злодей, убей злодея и уйди, оставив девушку с клеймом убийцы. В этом случае грех убийцы падает на голову и без того несчастной девушки. Если бы её похитил злодей, худшее, что могло с ней случиться, — стать наложницей, но с клеймом убийцы она не только попадает в тюрьму, но и может повлечь за собой изгнание всей семьи. Герой забрал себе славу, а страдания достались жертве. Разве это можно считать заслугой?

Заслуги оцениваются Небесным Дао, но есть и такие заслуги, которые исходят от искренней благодарности людей.

Хотя Янь Чангэ не слишком разбирался в современных реалиях, он понимал, что мошенничество здоровяка никак не повлияло на Цюй Ляня. С того момента, как Цюй Лянь вышел из машины и начал обсуждать компенсацию с здоровяком, он всё время улыбался с лёгким пренебрежением. Даже если бы Янь Чангэ не вмешался и не доказал невиновность Цюй Ляня, тот сам бы справился. Это нельзя было считать заслугой.

Небесное Дао не считает это заслугой, значит, она исходит от искренней благодарности Цюй Ляня.

Почему же Цюй Лянь благодарит его за доброе дело?

Янь Чангэ посмотрел на Цюй Ляня, глядя в его глаза, которые, казалось, излучали очарование.

Увидев, что Янь Чангэ смотрит на него, Цюй Лянь улыбнулся ещё шире, подошёл ближе и прошептал:

— Я действительно хочу поблагодарить тебя за то, что ты сегодня показал мне такой интересный спектакль.

Что он мог сделать? Нанять адвоката, привлечь здоровяка к ответственности, но сумма мошенничества была невелика, и дело не было серьёзным, максимум — кратковременный арест. Но теперь... этот человек, который выглядел таким злодеем, оказался гораздо умнее, чем он думал. Он возложил на здоровяка ответственность за старушку, и это было гораздо жёстче, чем просто потребовать компенсацию и подать в суд.

В Линьчэне все знали, что Второй молодой господин Лянь злопамятен и мелочен. Те, кто его обижали, вскоре оказывались вынуждены покинуть город.

Тёплое дыхание коснулось уха Янь Чангэ, и Цюй Лянь продолжил:

— Твой ход был просто гениальным. Я дам тебе ещё один совет: тебе не обязательно постоянно навещать их. Просто оставь старушке свои контакты и скажи, что если её сын хоть раз плохо с ней обойдётся, ты придёшь и разберёшься с ним. Как тебе такое?

Это была хорошая идея, и Янь Чангэ мысленно кивнул. Цюй Лянь казался легкомысленным, но, оказывается, у него доброе сердце. Действительно, внешность обманчива, но, к сожалению...

— У меня нет постоянного места жительства, так что никаких контактов я оставить не могу, — покачал головой Янь Чангэ. — К тому же старушке предстоит операция, и неизвестно, сколько времени уйдёт на восстановление. Я должен остаться и помочь ухаживать за ней.

Цюй Лянь удивлённо заморгал.

— Операция по удалению аппендицита занимает не так уж много времени, через неделю её выпишут, — скрипнул зубами Цюй Лянь. — Он такой большой, неужели не справится? Ты серьёзно, правда так заботаешься о них?

— Естественно, — ответил Янь Чангэ.

<http://bllate.org/book/16787/1543765>